

УДК 881.111-13

UDC 881.111-13

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ОБОСНОВАНИЕ СТРУКТУРИРОВАНИЯ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ “CREATIVITY” В
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

**PSYCOLINGUISTIC FOUNDATION OF THE
STRUCTURE OF THE “CREATIVITY”
CONCEPTOSPHERE IN ENGLISH LANGUAGE**

Доборович Анна Николаевна
к.ф.н., доцент

Doborovich Anna Nikolaevna
Cand. Phil. Sci., associate professor

Дрыгина Юлия Анатольевна
к.ф.н., доцент

Drygina Julia Anatolyevna
Cand. Phil. Sci., associate professor

Кузьмичева Вита Анатольевна
к.ф.н., доцент
*Белгородский государственный университет,
Белгород, Россия*

Kuzmicheva Vita Anatolyevna
Cand. Phil. Sci., associate professor
Belgorod State University, Belgorod, Russia

Статья посвящена рассмотрению особенностей концептуальной сферы “CREATIVITY” с позиций когнитивного подхода к исследованию языка. Определяются ключевые концепты данной концептосферы и анализируются лексемы, репрезентирующие её

This article deals with the examination of the peculiarities of the conceptual sphere of “CREATIVITY” using the cognitive approach to the language study. Key concepts of this conceptosphere are defined and lexemes that represent it are analyzed

Ключевые слова: АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД, КОНЦЕПТ, КОНЦЕПТОСФЕРА, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА, КРЕАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СЕМАНТИКА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Keywords: ANTROPOTHENTRIC APPROACH, CONCEPT, CONCEPTOSPHERE, CONCEPT REPRESENTATION, CREATIVE ACTIVITY, NOUN SEMANTICS

Мотивами творческого поиска ученых является предпочтение чего-то *элегантного, оригинального, сложного*. На современном этапе, в эпоху особой актуальности исследований когнитивных процессов, выявление такого рода доминант, их подтверждение научно-историческими данными позволило бы прояснить специфику креативного мышления ученых, – что было бы особенно ценным открытием в наше время. Таким образом, творчество, в основном, трактуется как конструктивная деятельность с целью создания нового. В эпоху бурного развития науки и техники особенно актуальными становятся проблемы обучения творчеству, воспитания творческой личности, характерной чертой которой является *креативность*, или способность порождать, созидать и изменять социум.

Психологическое обоснование механизма формирования концептосферы “creativity” опирается на трактовку, предложенную А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским, которые представляют следующее <http://ej.kubagro.ru/2010/08/pdf/06.pdf>

определение творчества: «...это деятельность, результатом которой является *создание новых материальных и духовных ценностей*» [1]. Другими словами, творчество предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается *продукт*, отличающийся *новизной, оригинальностью, уникальностью*. Психологи отмечают важную роль воображения, интуиции, а также потребности личности в самореализации. Первоначально творчество рассматривалось как процесс, в котором особая роль отводилась озарению, или инсайту, а также вдохновению. Так, Г. Уоллес выделяет четыре стадии творчества: подготовку, созревание, озарение и проверку, при этом специфически творческим моментом считается озарение, т.е. *интуитивное схватывание* искомого результата. В результате экспериментальных исследований было доказано, что интуитивное решение возникает в предметной деятельности, которая доступна объективному анализу.

Существенной тенденцией развития психологии творчества на сегодняшний день является постепенное объединение когнитивного и личностного (операционального и мотивационного, интеллектуального и личностного и т.д.) аспектов. Предметом изучения психологии творчества становится психологический механизм творчества. То же самое можно сказать о современной лингвистике, которая также в силу сложившейся ситуации не в состоянии изучать языковые проблемы вне зависимости от других когнитивных дисциплин.

Я.А. Пономарев подчеркивает, что для развития психологии творчества комплексные исследования играют важную роль. Автор также отмечает еще одну весьма значимую тенденцию в развитии психологии творчества, которая состоит в постепенном утверждении понимания творчества как формы развития [2].

Центральное звено психологического механизма творчества получено в результате экспериментально-психологических исследований в

работе Я.А. Пономарева, в которой автор доказывает единство первосигнального и второсигнального компонентов психологического механизма творчества. Бинарность выше упомянутых характеристик во многом, на наш взгляд, объясняет трактовку концептуального пространства “creativity” с позиции теории прототипов и подразумевает выделение двух прототипических центров: “**cognition**” как совокупность психологических (духовных) признаков и “**embodiment**” («овеществление») как комплекс материальных (опредмеченных) признаков концептосферы.

Концепция креативной деятельности заключается в том, что уровень её развития определяется доминированием в мышлении четырех особенностей:

- оригинальность (originality) и необычность высказанных идей, стремление к интеллектуальной новизне (novelty);
- семантическая гибкость (в языковой репрезентации считаем возможным использование лексемы «inventiveness»), т.е. способность видеть объект под новым углом зрения, способность раскрывать его новые функциональные возможности;
- для творческого мышления характерна также такая черта, как образная адаптивная гибкость (imagination), другими словами, способность изменить восприятие объекта таким образом, чтобы видеть его новые, скрытые стороны;
- человека с творческим мышлением отличает способность продуцировать разнообразные идеи в, казалось бы, совершенно не располагающей к этому ситуации – Дж. Гилфорд назвал эту способность творческого мышления семантической спонтанной гибкостью (resourcefulness).

Психологи в процессе изучения познавательных свойств личности выявили важную роль *воображения*, интуиции – неосознаваемых

компонентов умственной активности – в структуре творческой деятельности человека. В психологии воображение определяют как процесс создания образа предмета, ситуации путём перестройки имеющихся у человека представлений (*image, fantasy, vision*) [3]. Для нас особый интерес представляет *творческое* воображение, характеризующееся тем, что человек преобразует представления и создает новые не по имеющемуся образцу, а самостоятельно творит новый образ. Я.А. Пономарев подчеркивает, что воображение или фантазия считается наиболее ярким проявлением креативности, что подтверждают данные тезауруса Роже: концепт “*imagination*” является ключевым в исследуемой концептосфере [4]. Данный факт находит отражение в результатах лингвистического анализа ключевых лексем-репрезентантов. Таким образом, лингвистическое обоснование структурирования концептосферы “*creativity*”, формантами которой являются абстрактные концепты, актуализирующие человеческие качества и его деятельность, по нашему мнению, невозможно без исследования философских и психологических взглядов на эту проблему.

По мнению А.А. Залевской, ассоциативный, параметрический, признаковый, прототипный и ситуационный подходы с ключевыми для них понятиями можно отнести к числу ведущих направлений при выявлении и описании значения как достояния индивида. Ассоциативный подход подразумевает выявление, изучение и анализ ассоциативного значения той или иной лексики, репрезентирующей соответствующий концепт. Автор особо подчеркивает принципиальное различие в трактовке ассоциативного значения Аристотеля, «механистически трактующей ассоциацию как продукт частоты повторения некоторых смежных или сходных...элементов» и современным понятием *ассоциативного значения*, которое «сформировалось в ходе поисков специфической внутренней структуры, глубинной модели связей и отношений, которая складывается у

человека через речь и мышление, лежит в основе «когнитивной организации» его многостороннего опыта и может быть обнаружена через анализ ассоциативных связей слова» [5].

Дж. Диз обобщил опыт экспериментальных исследований ассоциативного и категориального значения, которое проявляется при свободном воспроизведении слов через объединение их испытуемыми в семантически или тематически связанные группы («кластеры»). Методика ассоциативного подхода способна показать, по мнению Д. Диза, как «мысль отражается в языке» [6].

В целях представления более полной репрезентативной картины концепта “creativity” в английском языковом сознании нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие реципиенты-носители английского языка в возрасте от 18-55 лет, являющиеся представителями сферы образования. Испытуемым предлагалось записать пришедшие им в голову реакции на слово-стимул. Получено около 350 ассоциативных реакций. При обработке результатов сходные по смыслу ассоциаты обобщались. Полученные данные были распределены по семантическим группам/ кластерам:

1) ассоциаты по цвету: *colour, orange, lime green* (цвет ассоциируется с тем интерьером, в котором осуществлялся творческий процесс, генерирование идей-“creativity room”) – 2 %;

2) эмотивные ассоциаты: *loathing, pain, emotion, anguish, envy, exhilaration, frustration, fear, panic, excitement, depression* – 8 %. Спектр эмоций, испытываемых в процессе творчества, достаточно разнообразен: от позитивных до негативных. Объясняется это тем, что поведение человека слабо предсказуемо потому, что каждый человек, наделенный воображением, представляет себе свою цель и способ её достижения по-своему, но не может точно представить конечный результат своих усилий;

3) возрастные: *youth* – 1 %. Немногочисленный кластер, но у некоторых, тем не менее, креативность, как способность творческой личности, ассоциируется с молодежью;

4) оценочные: *odd, unique, versatile, original, deep, practical, hard-working, modern, fashionable, not conventional, new, instinctive, productive, individual, virtuoso, genius, quality* – 7 %;

5) теологические ассоциаты: *God, Master* – 1 %. В современном языковом сознании, как показывают результаты данного эксперимента, а также анализ словарных статей, отмечается тенденция к постепенному смещению ядерного теологического компонента на место периферийного;

6) ассоциаты по профессиональной принадлежности: *architects, dramatists, artists, novelists, poets, students* – 9 %;

7) ассоциаты по сфере творческой деятельности: *graphics, writing, architecture, pop-art, art-deco, design, art, embroidery, knitting, craft, cooking, cubism, surrealism, drama, poetry, typography, industry, fashion, education, pottery, patchwork, flower arranging, cake decorating, music, singing, dancing, window displays, jewelry, garden design, opt-art, art-nouveau, sewing* – 35 %;

8) ассоциаты по психологическим способностям и качественным характеристикам: *imagination, individuality, intuition, insight, intelligence, inspiration, vision, thinking “outside-the-box”, flexibility, open-mindedness, knowledge, free-association, sensitivity, ingenuity, ability to produce fresh thoughts and ideas, inborn quality, talent, inventiveness, originality, eloquence, sensibility, optimism, thought, personal touches, personalization, creative potential, lateral thinking, talent* – 23 %;

9) ассоциаты по фазам механизма творческого процесса: *production, planning, innovate, advertise, people getting together, brainstorming, interaction, movement, exploration* – 5 %. В этом семантическом кластере, по мнению многих реципиентов, немаловажную роль играет совместная творческая деятельность/ продуцирование новых идей/ работа в команде;

10) ассоциаты по конечному продукту творческой деятельности (в основном, в искусстве): *painting, drawing, masterpiece, artistic expressions, sculpture, fabrics, creation, splashed paint, abstract creations, fabricating Scottish monsters, invention* – 8 %;

11) персонифицированные ассоциаты: *Picasso, my friend (Marina)* – 1 %. Эту семантическую группу представляют всего 2 ассоциата, т.е. в языковом сознании реципиентов процесс вербализации абстрактного концепта “creativity” осуществляется с помощью персонификации этого понятия.

В результате проведенного эксперимента можно сделать вывод о том, что когнитивный слой концепта “creativity” представлен, в основном, психологическими ассоциатами (mental skills - 23 %) и ассоциатами по сфере творческой деятельности (35 %), т.е. в какой конкретно области человек может реализовать свой творческий потенциал. Как подтверждают результаты проведенного эксперимента, ядро абстрактного концепта репрезентируется на когнитивном уровне посредством конкретных понятий и представлений. Данные, полученные экспериментальным путем, убеждают нас в том, что методика ассоциативного эксперимента может широко применяться для выявления когнитивных слоев концептов, вербально репрезентированных в сознании носителей языка, а также наглядно свидетельствуют о том, что приводимые толковыми словарями сведения недостаточны для объективного структурирования концепта. Следовательно, создание наиболее полной языковой картины того или иного концепта заключается в умелом сочетании метода ассоциативного эксперимента с другими лингвистическими методами и приемами исследования концептов.

Основными языковыми средствами объективации концептов-формантов являются синонимичные имена существительные абстрактной семантики: “creativity”, “imagination”, “originality”, “ingenuity”,

“inventiveness”, “resourcefulness”. Особый интерес представляют именно существительные, так как они являются наименее изученным лексическим пластом. Более того, как подтверждают результаты многочисленных экспериментов в области психолингвистики, в частности, проведенные А.А.Залевской, основное место в списке отнесенных к ядру лексикона английских слов занимают имена существительные (60 %).

Одним из способов анализа, структурирования и описания концепта “creativity” является изучение семантики имен существительных и их сочетаемостных способностей, так как концептуализация абстрактных понятий осуществляется зачастую контекстуально. Уместным представляется прибегнуть к теории о концептуальных структурах – сущностях (entities), концептуализирующих физические объекты, события, свойства/качества, время, количество и интенции/намерения. Эти сущности интерактивны в формальной системе, которая в определенном смысле отражает иерархическую структуру синтаксиса. Каждая лексическая единица связана с концептуальным содержанием, так называемой концептемой, которая представляет общий смысл, закладываемый лексемой при формировании коннотативного значения, а формирование концептуального значения осуществляется посредством ассоциированных связей между вербальными формами и концептемой. В концептуальной структуре мы выделяем следующие категории, актуализирующие концепты-форманты: [STATE], [EVENT], [OBJECT], [INSTRUMENT], [PROPERTY], [AMOUNT], [PRODUCT].

Анализ механизма творчества в философии и психологии позволил обнаружить аргументы в пользу акцентуации основных прототипов концептуальной сферы “creativity”, которые позволяют отразить её бинарные характеристики: “**cognition**” как совокупность ментальных (духовных) признаков и “**embodiment**” («овеществление») как комплекс материальных (опредмеченных) признаков концептосферы. На основании

данных междисциплинарного анализа представляется убедительным предположение о том, что концепты “creativity” и “imagination” формируют **ядро концептосферы** “creativity”, периферийными концептами являются следующие: «inspiration», «originality», «inventiveness», «resourcefulness», «ingenuity», «fantasy». Известно, что абстрактные понятия с трудом поддаются точному описанию, зачастую вызывая определенные трудности даже у носителей языка. Границы различий в значении синонимичных слов расплывчаты. Для таких абстрактных понятий ключом к адекватной интерпретации значений лексем может послужить, на наш взгляд, теория прототипов и выделение наиболее характерных прототипических центров. Под прототипическим центром понимается некий кластер схожих значений внутри какой-либо категории [7]. Прототипы дифференцируются по характеру творческой деятельности, которая может быть *духовной (мыслительной)* или *практической (физической)*, а также по области применения творческих способностей.

Основанием для акцентуации прототипического центра лексем-репрезентантов концептосферы “creativity” послужили данные наиболее авторитетных аутентичных синонимических словарей и данные тезауруса Роже. К примеру, в “Cassel’s Modern Guide to synonyms and related words” определена следующая синонимическая цепочка лексемы “creative” – “imaginative”, “ingenious”, “inventive”, “original”, “resourceful”. В качестве основной лексемы-репрезентанта концепта “creativity” представлено имя прилагательное “creative”, которое, как подтверждает анализ фактического материала, является наиболее рекуррентной лексемой-репрезентантом ядерного концепта.

Выявление онтологических категорий основывается на гипотезе тематических отношений (*Thematic Relations Hypothesis*) [8], согласно которой основными категориями представляются [EVENT] и [STATE].

Данные категории являются результатом анализа исследуемых сущностей (entities) с позиции пространственной локализации, движения и времени. Остальные категории выделяются в результате анализа комбинаторных связей исследуемых лексем-репрезентантов и анализа их функциональных характеристик в речевом модуле. Немаловажную роль в выявлении ключевых категорий, актуализируемых существительными абстрактной семантики, играет этимологический и морфологический фактор, в частности, модификация значений посредством языковых средств - *функторов* *-ty, -tion, -ness*, которые служат для образования абстрактных существительных и актуализируют их базовое значение – “*quality, state*”. Вслед за Ю.С. Степановым, под функтором понимается «языковое средство транспозиции одного множества языковых единиц в другое множество единиц того же языка. Функция есть свойство, или значение, функтора» [9]. Исследуемые абстрактные существительные-репрезентанты номинируют рациональные параметры человека (его возможности, качества и способности), модифицируемые выше упомянутыми функторами.

Абстрактные концепты-форманты концептосферы “creativity” репрезентированы существительными абстрактной семантики, которые являются новым стимулом для изучения когнитивных механизмов с очень выгодной позиции. Отличительной особенностью абстрактных слов является их допустимая, даже «привилегированная» неопределенность, способствующая их комбинаторной гибкости и трудности в описании [10]. Актуальным представляется тот факт, что интерпретация абстрактных слов ведёт к интерпретации абстрактного мира.

Список литературы

1. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
2. Психология творчества / под ред. Я. А. Пономарева. – М.: Наука, 1990. – 224 с.

3. Маклаков, А. Г. Общая психология: учеб. для вузов / А. Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2004. – 583 с.
4. Roget's thesaurus of English words and phrases / ed. V. Kirkpatrick. – London: Penguin Books, 1987. – 1086 p.
5. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования: слово, текст: избр. тр. / А. А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
6. Deese, J. The structure of associations in language and thought/ J. Deese. – Baltimore: The John Hopkins Press, 1965. – 216 p.
7. Cognitive linguistics: basic readings / ed. by Dirk Geeraerts. - New York: Mouton de Gruyter, 2006. – 485 p.
8. Jackendoff, R. Language, consciousness, culture: essays on mental structure / Ray Jackendoff. - MIT Press, 2009. - 403 p.
9. Степанов, Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения: семиологическая грамматика / Ю. С. Степанов; под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 360 с.
10. Koivisto-Alanko, P. Abstract Words in Abstract Worlds: Directionality and Prototypical Structure in the Semantic Change in English Nouns of Cognition: Dis / P. Koivisto-Alanko. – Helsinki: Soc. neuphilol, 2000. – 270 p.